

Роскош. Кличевский, - 1907 - 1940

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ с.3 ПРИВЕТ ОТ СТАРИКА ГРОСА

Летом в безумно kloкочущей культурной жизни Лондона трудно выбрать приоритеты — хочется туда, туда и вот туда. Впрочем, и в этом море можно выбрать самое-самое. На взгляд корреспондента “МК”, таким событием стала ретроспективная выставка немецкого графика и живописца Георга Гросса (Grosz), которая открыла летний сезон в Королевской Академии искусств.

Когда-то очень давно у нас была маленькая выставка Гросса, да еще несколько его работ участвовали в недавнем проекте “Москва — Берлин. Берлин — Москва”. Между тем этот персонаж является настолько колоритной фигурой в истории авангардного искусства, что достоин отдельного повествования. Человек, который постоянно (а жил он с 1893 по 1959 год) ставил всю Германию, и не только, на уши своими карикатурами, плакатами и заявлениями. Один из основоположников дадаизма, отрицающего традиционную эстетику, пролетарский художник, которому очень импонировал Луначарский, мастер агитки и шока. Можно было бы подумать, что этакая гроссовская “краснота” уже не способна вызвать интерес, особенно у благополучной лондонской публики. Ан нет — публика валяла в Академию искусств валом.

И вот как раз публику-то и интересно было наблюдать. Много было немцев — туристов, естественно. Эти, вертя головами и не вдаваясь в подробности выставленных произведений, всем своим видом как бы давали понять, что, мол, просто прекрасно, что английская столица отдала лучший лондонский выставочный зал под работы их земляка (хотя Гросс больше 25 лет прожил в Нью-Йорке и лишь за несколько недель до смерти вернулся в Берлин). Другое дело англичане — они

всматривались в литографии художника семидесятилетней давности с удивительным для них, почти неуловимым напряжением, как будто в картинах пытались прочесть свое будущее. Как рассказали знакомые лондонцы, многие жители Туманного Альбиона на самом деле серьезно озабочены своим будущим. И подтолкнуло их к этому не что иное, как победа на последних выборах социалистов, которых они почему-то считают чуть ли не коммунистами, способными разрушить традиционные английские устои. А вот русских на выставке Гросса не было вовсе. А жаль. Уж им-то с творчеством пролетарского художника ознакомиться было бы нелишне. Впервые, инсталляции, которыми наши доморожденные концептуалисты хвалятся до сих пор, заявляя о новом в искусстве, Гросс со товарищи мастерил уже в 20-х. Во-вторых, нашим людям, до сих пор балансирующим на грани между диктатурой и демократией, интересно было бы узнать, как человек, перед искусством которого преклонялись коммунистические ряды, понимал все-таки, что не в коммунизме счастье. В 32-м он написал своему другу: “У меня есть нюх... лучше я отправлюсь на Запад к “деградирующим капиталистическим варварам”. И действительно в 33-м уехал в Нью-Йорк. И, наконец, сама история должна была бы подтолкнуть русскую публику к творчеству этого интереснейшего художника. Пять месяцев он колесил по России вместе с Андерсеном-Нексе и встречался в Москве с Лениным. Которого, кстати, в своих воспоминаниях называл “совсем маленьким аптекарем”. Но что делать — полное творчество Гросса нам пока недоступно. Как будто нас преследует одна давняя история о том, как в 21-м году Георг Гросс послал на выставку в Москву целых 100 графических листов. И выставка не состоялась, и рисунки сгнили.

Марина ОВЦОВА, Лондон — Москва.

На фото:

Вот какие инсталляции делал Гросс в 20-м году. Электромеханическая скульптура, посвященная Татлину. Совместно с Дж. Хартфилдом.